

ных условиях. Как говорил Есенин: «Кто хочет знать иную гладь, тот скажет, чтоб не сгнить в затоне, село родное надо покидать».

Таким образом, село покидал или легковесный «человеческий материал», отторгаемый здоровым телом как непригодный, или, наоборот, чрезмерно превосходящий себе подобных, всех окружающих мощью таланта, исключительностью своей индивидуальности. Хранителем же народной мудрости, генетической среды народа оставался срединный пласт сельской общины, которому и обязан народ своим существованием, сохранением национальной самобытности.

Мощные социальные потрясения, вызванные гражданской войной и коллективизацией, обусловившие на длительные годы социальную напряженность, внешне мало повлияли на быт сельского жителя. То же натуральное хозяйство, те же предметы обихода, те же орудия труда.

Появилась, кроме нравственной, и экономическая раздвоенность. С одной стороны – работа в колхозе за трудовни, практически пустые, бестоварные, с другой – труд в личном хозяйстве, являющийся главным источником существования крестьянина.

При всей мизерности оплаты труда колхоз являлся центром консолидации сельских жителей, фактором выживания в суровое военное и послевоенное время. Коня, чтобы вспахать огород или привезти сено, можно было взять только в колхозе. Иметь большой огород могли только колхозники. Да и сена накопить для своей коровы не члену колхоза также не разрешалось на колхозных землях.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ...

Идет война народная

1939 год. Как гром среди ясного неба – договор о дружбе с фашистской Германией. Фотографии наркома иностранных дел В.М. Молотова на первых страницах газет. Герои войны, сражав-

шиеся за республику в Испании, – враги народа... Молотов был наиболее уважаемым из всех тогдашних руководителей. Сталин – сам собой. Сталин был богом. Выше его не было ни по должности, ни в сердце. Что бы ни говорили, это было так. За ним был Вячеслав Молотов. Скольких мальчишек называли Славками – в его честь. Это ведь не внедришь никакими партийными директивами, дисциплиной.

Время было тревожное. На Дальнем Востоке, преграждая путь диверсантам, пограничники то и дело вынуждены были открывать огонь.

У озера Хасан, в Монголии, разгорелись настоящие бои. В Западной Европе фашистские армии одну за другой сметали государственные границы.

1 сентября началась вторая мировая война.

В нашей стране к ней готовились. Была введена всеобщая воинская обязанность. По всей стране проводились учения, строились убежища, учились рыть окопы, бросать гранаты, стрелять из винтовок, совершать марш-броски.

Ежедневные воспевания побед соседствовали с, казалось бы, резкой критикой нераспорядительности, безответственности хозяйственных работников, непримиримым обличением лодырей, прогульщиков, бракоделов, нарушителей дисциплины. С одной стороны, в 1938 году устанавливается звание Героя Социалистического Труда, с другой – в том же 1938-м администрация предприятий получила право увольнять за опоздание на 20 минут. В 1940 году за прогул и опоздание устанавливается уголовная ответственность, а выпуск недоброкачественной продукции приравнивается к вредительству. В 1939 г. у колхозников урезали приусадебный участок до гектара, за невыработку минимума трудодней исключали из колхоза и нередко привлекали к уголовной ответственности. В годы войны самовольный уход с работы карался сроком заключения от 5 до 6 лет.

Сколько лет уже знали – не миновать войны, и все-таки нагрянула она неожиданно. Войну с фашистами каждый встретил по-своему.

22 июня 1941 года. Солнечным, теплым и тихим запомнился старожилам этот день. Все население отдыхало. Старшие, закончив домашние дела, одевшись получше, вышли на улицу и, усевшись на скамейки, обсуждали житейские дела, обсуждали сообщение ТАСС от 14 июня о провокационных заявлениях английского, американского радио, что якобы Германия подводит войска к границам СССР. Молодежь, собравшись группами, соревновалась между собой в ловкости, силе, выносливости, договаривались, как провести вечер. Многие купались, загорали. Девчата плели венки, водили хороводы.

Некоторые, собравшись пораньше, уехали в поле заготавливать сено для личного скота.

Но вот сельчане увидели бегущего дежурного посыльного сельского Совета, затем спешащих председателя и секретаря сельского Совета, секретаря партячейки, председателя колхоза, и со скоростью молнии пронеслась страшная весть: «Война...»

Стоял жаркий, летний день – было дело за полдень, когда колхозники, убиравшие сено, увидели на дороге бешено мчавшегося всадника. Подскакав к метчикам, он закричал: «Война! Война началась! На нас напала Германия!» Прокричал и умчался в сторону других.

Страшное известие приостановило все повседневные дела. Люди собирались небольшими кучками, ждали разъяснения. Вот когда время, да и вся жизнь изменились так, что и вообразить было трудно. Голосили бабы и девчонки. В оцепенении, со скорбными лицами поглаживали своих жен и детей мужики, плотнее прижимая их к себе, как бы прощаясь навсегда. Иные из них внимательным взглядом обводили окрестности, как бы прикидывая: «Когда я сюда вернусь (да и вернусь ли?) и увижу все это снова?..»

Мужики, отошедшие от оцепенения, гурьбой повалили в центр сел, к сельским Советам, правлениям колхозов, где собирались митинги, куда стали подъезжать фондовские (предназначенные для армии и находящиеся в запасе) брички, запряженные в лучших, то же фондовских, лошадей, где уже формировались группы первых мобилизованных, где требовали записать добровольцами и быст-

рее отправить на фронт, ибо надо к уборочной страде вернуться домой (кто же хлеб-то уберет?).

Впереди были участники Великой Октябрьской революции, гражданской войны и партизанского движения против Колчака. И, конечно же, вездесущие ребятишки, которых вскоре кого словом, кого шлепком, а кого и просто за вихры отцы и матери отправляли домой. Никто тогда не знал, что этой войны хватит на всех.

Мобилизованные, как сговорились, наказывали детям одно — слушаться мать: «Ей теперь трудно придется, помогай!»

С котомками, с сумками, в которых белье, продукты питания, другие нехитрые припасы на дорогу, толпились призываемые. Позади копилась толпа: женщины, старики, дети. Доносился плач. Заплачет женщина, ей вторит другая, и вот уже всюду слышатся душераздирающие причитания женщин... Но вдруг все стихло. Начался митинг.

Выступления были немногословны, конкретны, проникнуты чувством и самоотверженностью. Многие изъявляли желание уйти на фронт добровольцами, принимали обращение бить врага беспощадно, в тылу трудиться, не жалея сил.

После митинга мужики рассаживались на бричках, подводы растягивались по дороге. И все повторилось: люди бросились прощаться.

Над толпой повисли плач, крики, слова прощания. Мучила мысль: «Удастся ли еще увидеться?» Каждый торопился сказать что-то сокровенное, но все поглощал страшный гвалт. Брички, а их было много, медленно тронулись в путь. Уходили все мужики, родившиеся в 1905-1918 годах — тринадцать возрастов. И после того, как последняя бричка скрылась по поворотом, долго стояли сельчане на дороге...

Это была трогательная и незабываемая картина. И стал этот летний день гранью между мирным временем и войной.

Молодежь беспокоилась, что не успеет доехать до фронта, а война уже кончится. Это многих не устраивало. А как же бои, ордена, медали?

Наивность вскоре сменилась недоумением. По сводкам, мы оставляли город за городом.

«Братья и сестры! Друзья мои!...» В этом обращении Сталин опустился с недостижимых высот, стал родным, стал человеком.

На стол Грязнухинского (Советского) райвоенкомата легла стопка листов бумаги, в спешке вырванных из ученических тетрадей, конторских книг, блокнотов, что оказались в тот момент под рукой.

На каждом было лишь несколько строк – просьба зачислить в действующую армию. Среди авторов этих заявлений были: Николай Васильевич Суховерков, Иван Иванович Вытоптов, Павел Курносов, Григорий Филиппович Поздняков, Александр Кириллович Тутыхин, Анатолий Кириллович Наносов, Федор Константинович Болтских, Н. Ермилов, Иван Иванович Дорофеев, Николай Трофимович Шмаков, Трофим Семенович Хлобыстов, Константин Данилович Чернявский, И.И. Новиков, Кирилл Шестаков, депутат Верховного Совета СССР директор Грязнухинской МТС Сергей Семенович Бердников, Ольга Шлопахи и другие.

Вскоре начали призывать и девушек. Среди них из Кокшей: Надежда Павловна Булгакова, Татьяна Федоровна Земцова; из Красного Яра: Степанида Константиновна Емельянова, Евдокия Тихоновна Касаткина, Надежда Ивановна Кузнецова; из Сетовки: Ефросинья Ивановна Горбова, Елена Ивановна Герасимук, Анастасия Ивановна Иванова, Евгения Павловна Шашева, Анастасия Ивановна Бачурина, Валентина Михайловна Абращева, Елена Семеновна Арбакова, Мария Федоровна Батаева, Александра Ивановна Борзенкова, Мария Минеевна Басаргина, Анна Васильевна Баклыкова, Александра Еремеевна Гришина, Анна Ивановна Томашева, Елена Петровна Корчагина, Мария Терентьевна Македонова, Мария Андреевна Суспицина, Ольга Афанасьевна Ненашева, Вера Ивановна Попова, Валентина Тихоновна Проскурина, Прасковья Степановна Пономарева, Евдокия Захаровна Рогова, Прасковья Игнатьевна Руднева, Наталья Дмитриевна Сафронова, Александра Филипповна Соловцева, Анна Викторовна Щербатова, Анна Сергеевна Шитова и другие.

Сейчас много говорят о массовом трудовом героизме в тылу.

Так оно и было. Но в те годы этих слов в обиходе не было, чаще всего слышали короткое «надо», и это слово и понятие вошло в сознание глубоко и надолго, стало определяющим в выборе поступков и решений. Большая часть работ в тылу легла на плечи женщин, детей, стариков и старух, инвалидов. Их труд решал судьбу урожая и животноводства в 1941-1945 годах.

К декабрю 1941 года из колхозов на фронт были отправлены все автомашины, каждый третий трактор, лучшие лошади. Трудо-способное население сократилось на 40-42%, а мужчин – на 65-70%.

Нагрузка на человека достигла 7,5 гектара посевных площадей. Военные мобилизации вызвали резкое сокращение руководящих и механизаторских кадров. Практически все председатели и бригадиры в первый же год были призваны в армию, а также 90% трактористов, 76% комбайнеров.

Оставшиеся трактора, в основном колесные, были устаревшие, прошедшие несколько капитальных ремонтов. Недостаток запасных частей, нехватка горючего, в сочетании с низкой квалификацией механизаторов (в основном женщин и подростков) обусловили неудовлетворительную работу техники. Резко возросла доля конно-ручных работ, увеличилась нагрузка на каждого трудоспособного.

При каждой МТС были созданы политотделы, которые возглавили всю политическую, воспитательную работу. Они были наделены огромной властью. Политотделы, совместно с сельскими Советами, организовывали различные курсы по подготовке нужных кадров. Так, все выдвинутые на должность председателя, бригадира, зав. фермой прошли 1-2-месячные курсы в селе Кокши.

В колхозах в зимнее время вечерами проводились курсы по обучению основам агрономии и зоотехники.

Отток трудоспособного населения из хозяйств создал серьезную проблему с рабочей силой. Поэтому возмещение убыли колхозников шло путем усиления трудового напряжения, привлечения к труду детей и стариков. Однако основная тяжесть пала на плечи женщин.

Зачастую недоедая, испытывая смертельную усталость, пере-

живая гибель близких людей, они бесперебойно поставляли стране и фронту необходимое. Колхозники шли на ограничение личного потребления, стремясь увеличить заготовки.

О том, как работали колхозники в годы войны, рассказывают наши бабушки:

— Работали порой до того, что чуть не падали от усталости. Никто не подгонял, сами старались. Однажды осенью бабы косили хлеб лобогрейкой, вязали снопы. День был жаркий. К вечеру утомились так, что дальше некуда. Совсем было собрались домой. И вдруг одна из нас, уж не помню кто, знаю только, что похоронка была у той женщины, сказала:

«— Бабы, а ну тихо. Слушайте!» Прислушались, вроде ничего не слышать.

«— А вы лучше слушайте. Разве не слышите, как земля от разрывов стонет. Как пули свистят? Там битва идет смертельная, а мы тут разнюнились...»

И как взялись опять! Откуда только силы брались!

Настоящими героями были дети 10-15 лет. Летом с утра до вечера они ремонтировали школы, боронили, пололи сорняки, косили, заготавливали топливо, убирали урожай, возили хлеб от комбайнов и стационарных молотилок. Выпадет роса, останутся комбайны — выпрягали лошадей, ложились под бричку и засыпали. А через час-другой с трудом их разбудят, и опять за работу.

Помимо этого, в соответствии с решением Государственного Комитета Оборона, каждый из шестнадцатилетних парней проходил военный всеобуч, всерьез осваивал военное дело. Часами они, сведенные в отделения и взводы, проходили курс одиночного бойца, вели стрельбу из боевой винтовки, изредка — из автомата, а в логах и боевые гранаты бросали. Причем все это делалось до и после работы в поле или на ферме. Школьники проходили подготовку в школах.

И в этом деле трудно переоценить роль сержантов и офицеров, раненных в боях и вернувшихся с фронта на долечивание домой. Молодые допризывники видели, с каким трудом давалось им стремление выглядеть бодрыми на людях.

Хлебнув всего того, что выпало на их долю на фронте, они готовили мальчишек, не давая спуска или поблажки. Они дважды приказания не отдавали.

С какими расширенными глазами и открытым ртом слушали мальчишки в перерывах между занятиями рассказы о лично пережитом, о поведении наших солдат, о зверствах фашистов.

На практических боевых занятиях были четкие лозунги и разъяснения. Запомнился такой: «Помни! Даже один промах по мишени сохраняет жизнь фашистскому варвару!» И ребята старались все-рез.

Ребята уже знали, что война – это тяжелейший и очень опасный труд, и все-таки рвались на фронт.

Трудовым фронтом стали все работы в колхозе. 13 апреля 1942 года Правительство и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней», по которому каждый должен был выработать не менее 100-150 трудодней. К труду привлекались 10-12-летние.

Те семьи, которые не вырабатывали этот минимум, лишались приусадебного участка, основного источника продуктов и доходов.

Уже говорилось о труде детей, вот еще примеры.

14-летний Коля Петунин из Шульгин Лога добровольно стал кузнецом, заработал к 1 сентября 175 трудодней, отремонтировал весь сельхозинвентарь колхоза.

При норме 400-500 связывали по тысяче снопов Евдокия Барышникова, Александра Рогова; 14-летний Коля Суховерков стал работать учетчиком бригады и копновозом; Гриша Тупикин, Гоша Ключев, Поля Мямлина, Поля Каньшина, Степан Аксютин, Ваня Замятин, Тая Шумилкина, Коля Рогов, Миша Туисов, Миша Кудряшов, Миша Деханов, Ира и Варя Рыжковы вырабатывали по полторы нормы взрослых, а за сезон – по 160-170 трудодней.

37 детей организовали и сами работали с ними учителя из Колбанов Мария Фоминична Грешных и Анна Алексеевна Ушакова.

В 1941 году учителя Никольской школы Антонина Михайловна Гришенкова, Валентина Васильевна Мельникова, Анастасия Михайловна Стребкова, Мария Павловна Осипова, учащиеся Нина

Алехина, Аня Туисова под руководством директора Михаила Васильевича Друженкова произвели ремонт школы.

Колхозы с участием школьников заготавливали для школ топливо, — кизяк и дрова.

За лучшее участие в сельхозработах Шульгинлогская школа была отмечена денежной премией Наркомпроса РСФСР, Наркомзема РСФСР, ЦК ВЛКСМ в 1942, 1943 годах, а директор Александра Савельевна Медведева награждена 25 марта 1946 года орденом «Знак Почета». В этой же школе по инициативе учителя Филенко учащиеся 6-7 классов изучали трактор, а затем работали на тракторе.

Учителя и учащиеся школ принимали активное участие в проведении всех сельхозработ.

Вечерами, после уроков, школьники бежали помогать взрослым или нуждающимся семьям фронтовиков и инвалидов. Полуголодные, они делали большое дело без жалоб, слез, хныканья.

Учебник приходился один на 5-10 человек. Книги изнашивались, поэтому райисполком в 1944 году принял специальное решение о создании в школах кружков по ремонту учебников.

Не хватало бумаги. Писали на старых газетах, обертках, старых книгах. Учащиеся сами изготовляли чернила.

Обстановка была тяжелая. Бывало, ночь подходит — подъезжает к сельскому Совету нарочный из военкомата. Надо срочно вручить новобранцу извещение о призыве в армию, потому что к девяти часам утра следующего дня он должен прибыть одетым-обутым в райвоенкомат. При себе иметь: белье, ложку, кружку — самое необходимое. В начале войны клали в солдатский мешок кусок сала, а позже — картошку, хлеб с мякиной.

Перед отправкой собирались всей деревней, каждому давали наказ: «Бей фашистов, приходи с победой. А мы твою семью без внимания не оставим». Всех таким образом провожали, гармошка заливалась, молодые хорохорились. Матери голосили навзрыд, любимые плакали. Все было. Вслед за стариками в 1942 году подошла очередь семнадцатилетних. Вся краса и надежда сел ушла на поле боя.

По району ушло в армию более 4200 человек. Погибло в бою, в

плону, умерло от ран 3544 человека. Кроме того, мобилизовано в промышленность, трудовую армию около тысячи человек.

Оставшиеся дома жители сел единодушно решили: «...не бывать тому, чтобы победила фашистская армия, Германия! Все, как один, будем трудиться до последнего вздоха. Удесятерим наши усилия в труде».

После ухода на фронт мужа, брата, отца работали женщины и дети до изнеможения, полуголодные, с вечной заботой о малых детях, о фронте. Работали даже тогда, когда получали похоронку — извещение о смерти и страшное горе приходило в семью. Трудились без отпуска и выходных дней все годы войны.

От зари до зари трудились Александр Суворов, Андрей Пашков, Иван Анютин, Федор Лесных, Алексей Жданов, Петр Заикин, Егор Лесных, Афанасий Кузнецов.

Бригадира Петра Егоровича Лесных заменила жена Елена, позднее Мария Десятова. Так же самоотверженно работали Матрена Тимофеевна Яковлева, Евгения Пашкова, Матрена Пашкова, Федосья Каньшина, Агафья Веревкина, Александра Селищева, Дарья Тимофеевна Исакова, А. Суворова, И. Самсонова, Анна Ожогина, Татьяна Курносова, Александра Корчагина, И. Сизинцева, М. Муркульева, М. Полушкина, Мария Иванникова, Евдокия Полушкина, Анастасия Летовских, Мария Ефимовна Десятова. Александр Рыжков, Алексей Паршин, Василий Григорьевич Логачев 15 сентября 1941 года скосили конными жатками по 170 гектаров, Федот Полушкин за 5 дней убрал конной косилкой 24 га. На разгрузке комбайнов отличились Александр Рыжков, Сергей Мякишев, Андрей Мальгин, Арсений Алехин. На вывозке зерна в Бийск на лошадях: Егор Атюнин, И. Гольцов, Андрей Лапшин, Иван Григорьевич Ненашев, Николай Соломатов, Иван Ненашев. 70-летний Илья Лупентьевич Ненашев, проводив на фронт сыновей Василия и Петра, работал вместе с Николаем Андреевичем Бовиным.

Перевыполняли нормы на своих старых, латаных-перелатаных тракторах Т.П. Щигрева, М.А. Кобзикова, М.Г. Мотина, Е.Н. Черкасова, И.Н. Борзенкова, Д.Н. Смольянова, Р.Н. Гришина, Вера и

Наталья Солдатовы, Мария и Наталья Селищевы, Е.М. Черных, Софья Мокроусова, Татьяна Земцова, Анна Кривцова, Евдокия Быковская.

Александр Шумилкин в сентябре 1942 года скошил конной косилкой 135 га, Дмитрий Брысин – 115, Григорий Аксютин – 90 га. Не отставали от них Матрена Унжакова, Анна Алехина. 193 га убрал старым комбайном «Коммунар» при норме 150 га – Иван Колосов. Елена Трофимовна Емельянова из Красного Яра убрала 200 га. Работали за двоих, дорожа каждым часом, Анна Щербатова, Александра Рогова, Ефросинья Копылова, Анастасия Пфайфер, Ульяна Шумилкина, Екатерина Рогова, Матрена Алехина, Елизавета Рогова. 65-летний Петр Игнатьевич Кунгуров, 75-летний Петр Григорьевич Шамрин, Меланья Смоленская ежедневно вязали по 1000-1200 снопов, не отставали от них Марфа Рогова, Ефимья Ушакова, Александра Кудрявцева, Марфа Микулова, Пелагея Толмачева, Мария Шишкина, Аграфена Шумилкина, Екатерина Неверова. Перевыполняли нормы Михаил Веревкин, Василий Сизинцев, Павел Мальгин, Николай Пикунев, Петр Полушкин, Ирина Неверова, Акулина Солодкова, Алексей Рождественских, Аксиныя Ненашева, Вера Каньшина, Татьяна Кузнецова, Василиса Железнова, Степанида Колосова, Дарья Мальгина, награжденная 11 мая 1942 года медалью «За трудовые заслуги».

313 кг овечьей брынзы получили Надежда Жданова, Елена Филатова, Мария Горенинцева, Татьяна Сакютина, Дарья Борисова. По 2200-2400 кг молока надоили Агафья Унжакова, Лепестинья Гревцева, Мария Унжакова, Надежда Ретунцева.

Бригада Ушаковой и звенья Евгении Роговой, Василисы Тупикиной, Александры Юнкиной в 1942 году вырастили, подготовили и сдали государству 500 центнеров махорки.

Ефросинья Брысина, Фекла Колосова, отгрузчики зерна Ирина Алехина, Домна Бачурина к 1 октября 1941 года убрали комбайном 300 га зерновых.

За 7 дней на 24 лошадях бригада Ивана Емельяновича Замятина вывезла в Бийск 530 центнеров зерна. Машинист сложной молотилки «МК-1100» Иван Григорьевич Бачурин за сутки намолачивал

по 220 центнеров зерна. По 6 га, при норме в 4 га, убирали Алексей Паршин, Иван Стрельников.

Первыми на своих коровах стали бороться пахоту Агафья Паршина, Василиса Комарова из Никольского, Федор Дмитриевич Корчагин, Иван Петрович Деханов, Матрена Рыжкова, Дарья Кудрявцева, Никита Иванович Черников из Красного Яра.

Доярки Евдокия Прокопьевна Татаренкова, Александра Емельянова, Евдокия Ишкова, Аксинья, Мария, Наталья Корчагины, Екатерина и Соломея Катасоновы ежедневно надаивали по 10-12 кг.

За боевые заслуги на фронте Михаила Тимофеевича Дуванова его командир прислал благодарность жене, ударнице Клавдии Федоровне.

Трудности были невероятные. Так, старший механик Грязнухинской МТС Василий Михайлович Голошубов сумел усовершенствовать трактор «ЧТЗ», 9 гусеничных машин стали работать на керосине.

Заведующий мастерской Иван Лапшин и механик Василий Рогов сумели четко и грамотно организовать работу. Слесари Иван Ларищев, Иван Федянин, Иван Греков каждую смену выполняли 2-2,5 нормы. Вели ремонт техники Федосья Рогова, Лукерья Федорова, Елизавета Сизинцева, Марфа Грекова и другие. В 1943 году выработка на трактор к 28 мая составила 135 га мягкой пахоты. А бригада Поликарпа Земцова была занесена на краевую Доску почета.

Платовский сырозавод успешно трудился под руководством инвалида Отечественной войны Захара Яковлевича Бессонова.

Но, несмотря на самоотверженный труд колхозников, невозможно было возместить все утраты; из-за плохой обработки земли урожайность упала до 4-5 центнеров с гектара.

В Буденновской начальной школе дети под руководством своей учительницы Гальцевой собирали колоски после уборки урожая. Много работали с учениками на разных работах учителя З.М. Рыжкова, А.Н. Брусничная, Е.А. Семенова.

За самоотверженный труд колхозников премировали: дояркам Елизавете Роговой, Матрене Алехиной, Анне Замятиной выдали от

2-х до 3-х центнеров молока. По 72 кг мяса получили Моисей Осипович Шестаков, Григорий Моисеевич Аксютин. Денежные премии получили Иван Рогов, Мария Унжакова, Андрей Ушаков, Николай Брысин.

11 мая 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за самоотверженный труд были награждены:

орденом Трудового Красного Знамени – Бердников Сергей Семенович, директор Грязнухинской МТС;

орденом «Знак Почета» – Медведева Александра Семеновна, директор Шульгинлогской школы;

медалью «За трудовую доблесть» – Голошубов Василий Матвеевич, старший механик Грязнухинской МТС;

медалью «За трудовое отличие» – Корчагин Яков Федорович, председатель колхоза имени Кирова Красноярского сельсовета и звеньевая колхоза им. Ленина (пос. Глинка) Мальгина Дарья Яковлевна.

Фронт и тыл едины

Между жителями и воинами, сражавшимися на фронте, поддерживалась постоянная связь, обменивались письмами, посылками. С начала войны возникло движение по сбору средств в фонд армии. Население сдавало: деньги, государственные облигации, вещи, продукты. Вносили деньги на строительство танковых колонн «Алтайский колхозник», «Комсомолец Алтая», «Колхозная молодежь», «Школьник Алтая», «Алтайский осоавиахимовец», «Совхозный рабочий», авиасоединения «Алтайский истребитель», торпедных катеров и на другую военную технику.

Одновременно все военные годы население сел ежегодно подписывалось на военный заем по 500-1000 рублей на человека, покупали билеты денежно-вещевой лотереи. Вносили деньги, продукты и вещи в фонды помощи Ленинграду, освобожденным районам, партизанам, раненым бойцам и офицерам, семьям фронтовиков, Сталинграду, а также на покупку вооружения, в Фонд обороны,

организовывали сбор теплых вещей, производили посевы сверх плана в различные фонды, выделяли средства на создание и оснащение добровольческих воинских частей, участвовали в воскресниках, в работе фронтовых и комсомольско-молодежных бригад. Школьники организовывали тимуровские команды. Одновременно посылали на фронт посылки с махоркой, мылом, конвертами, бумагой, полушубками, рукавицами, валенками. Так, учащиеся поселка Красная Камчатка (зав. школой А. Гулевская) собрали и послали на фронт 4 кг махорки, 3 кг сала, 40 штук яиц, спички, тетради, карандаши и новые носовые платки.

Кокшинцы первыми, к 1 сентября 1941 года, внесли в Фонд обороны 15 овчин, 24 кг шерсти, полушубки, свитера. Их поддерживали работники Грязнухинской МТС, сдав трое ватных брюк, пару валенок, перчатки, носки, рукавицы, шерсть, овчины.

Колхозники колхоза имени Фрунзе послали 33 кг пельменей, «На страже» – 25 кг масла, райпищепром – 22 кг печенья, никольцы – две посылки пряников. В 1941 году колхозники колхоза «На страже» еще послали 3220 кг мяса, 51 центнер картофеля.

В 1942 году район послал 116 полушубков, 111 тулупов, 427 пар валенок, 226 шапок-ушанок, 52 пары фуфак и ватных брюк, 126 пар шерстяных носков, 121 пару портянок, 17 пар байкового и 48 нательного белья, 30 свитеров, 35 шарфов, 34 одеяла, 108 простыней, 105 наволочек, 247 полотенец.

Федора Дмитриевна Шумилкина, Анастасия Яковлевна Колосова послали посылки с теплыми вещами сыновьям на фронт. Колхозник из Буденновки Чадов сдал 6 пудов картофеля. Для обеспечения нужд армии была организована сушка картофеля.

Директор Кокшинской средней школы и его жена внесли в Фонд обороны 800 рублей. Иван Сидорович Тупикин – 578 рублей 71 коп., его брат Михаил Сидорович – 571 рубль, Пана Андреевна Аленичева – 500, Кулагин, Суханов – по 200 рублей. Илья Петрович Ермаков – месячную пенсию.

Учителя района первыми отчислили в Фонд обороны 3-дневный заработок, учительница Ладыгина сдала свою золотую медаль.

Из Талицы колхозники сдали: Кузьма Степанович Козлов – 50

тысяч, Ефросинья Федоровна Козлова, Илья Липатович Захаров – по 25 тысяч. За это они получили благодарность Верховного Главнокомандующего.

Селяне помогали фронту кто чем мог. Кроме однодневного заработка, были сданы все облигации займа, а Иван Пепин еще сдал барана, Петр Филатов – 50 литров, Матрена Симакова – 101, Александра Симакова – 86, Агафья Симакова – 54, Меланья Тырышкина – 30 литров молока и 100 рублей займа.

В январе 1943 г. молодежь колхоза «Коминтерн» Никольского сельского Совета сдала 15 пар валенок, а никольцы сдали в фонд «Здоровье» – 93 центнера молока. Марфа Егоровна Попова сдала 18 пудов хлеба, Татьяна Петровна Батаева – 16, Мария Солодкова и Евдокия Железнова – по 12, Матрена Курносова – 9, Логачева и Плотникова – по 6 пудов. 624 пуда хлеба на своей корове на элеватор вывезла Анна Ильина.

5 февраля 1942 года Надежда Дегтярева, Мария Шевелева, Александра Шаландина организовали однодневный сбор средств в Фонд обороны, собрав за день 25 тысяч рублей.

2 октября 1941 года, во время воскресника, было заработано 3500 трудодней и 571 рубль. Весь заработок отдан в Фонд обороны. Воскресник организовали А. Полушкина, В. Бакулина, А. Авсрин, Т. Моренко, А. Медведева, У. Бордовских.

В 1943 году в район прибыли ленинградские дети, которых поместили в Кокшах, образовав спецшколу, позднее ставшую вспомогательной. Со всего района женщины отдавали последнее, чтобы поддержать их.

Настойчиво, систематически районная газета призывала население досрочно рассчитаться по налогу, с обязательными планами по сдаче молока, мяса, шерсти, яиц, овощей, военными налогами и займами государству.

Была усилена агитационно-пропагандистская работа. В каждом селе, поселке были созданы пяти- или десятидворки, на которых проводились читки газет, выступления агитатора, депутата, учителя, лектора.

11 августа 1946 года в докладе на районной партконференции

был подведен итог всенародной помощи Родине: государству было поставлено 469841 центнер хлеба, 18339 центнеров мяса, 82262 тонны молока, 79305 килограммов шерсти.

Из личных сбережений внесли 2 миллиона 330 тысяч рублей, 1000 пар валенок, 350 полушубков, 420 пудов меда (67200 кг) и много других вещей и продуктов.

Война сильно изменила жизнь населения. Были введены хлебные и промтоварные карточки. В ноябре 1941 года введен налог на холостых и бездетных граждан, в январе 1942 – военный налог. 26 июня 1941 года был издан Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», по которому отменялись отпуска, вводились обязательные сверхурочные до 1-3 часов в день.

В годы войны арестовывали и отправляли под суд 14-15-летних подростков, не выдержавших суровых испытаний военного лихолетья.

Работа на своем огороде всячески ограничивалась, хотя рабочим и служащим разрешалось иметь индивидуальные и коллективные огороды. Все это сочеталось с постоянным психологическим напряжением: горем в связи с гибелью близкого человека, отсутствием или ожиданием письма с фронта (а вдруг это будет похоронка?), 11-12-часовым рабочим днем, тревогой за детей, редкими выходными. Весь труд во имя приближения победы, ради спасения Отечества!

Возродилось домашнее ткачество, так как в 1942-1943 годах на одного колхозника было продано всего лишь 0,5 метра ткани, на трех человек – пара обуви.

Были открыты школы, курсы по подготовке специалистов сельского хозяйства. В каждом колхозе проводились трех-пятидневные семинары. Подготовка и переподготовка продолжалась до конца войны.

Ушедшие на фронт умножали славу района и Алтая. За ратные подвиги было награждено около двух тысяч солдат и офицеров – уроженцев нашего района. Среди них: старший лейтенант командир роты Герой Советского Союза Андрей Иванович Болотов, полный кавалер орденов Славы сержант пулеметчик 230-го стрелково-

го полка 370-й дивизии Петр Зиновьевич Шестаков. Орден Славы III степени он получил за форсирование реки Буг и удержание плацдарма, орден Славы II степени – за уничтожение двух танков, и орден I степени – за форсирование реки Одер, пленение двух врагов и использование их в качестве подносчиков патронов, уничтожение на водокачке вражеского пулеметчика.

Кавалер ордена Боевого Красного Знамени майор Василий Николаевич Ашихмин, бывший учитель Коловской средней школы, награжденный орденом Отечественной войны, погиб 16 апреля 1945 года при штурме Берлина.

Иван Варфоломеевич Гушин в 1929 году был пулеметчиком на КВЖД. В 1941 году, после парада 7 ноября прямо с Красной площади был отправлен на передовую, в бой.

Федор Иванович Доровских – летчик, Егор Петрович Аносов – стрелок-радист совершили более 100 боевых вылетов.

Иван ~~Варович~~ Васечкин – танкист, награжден 4 орденами.

Иван Васильевич Каширин – разведчик, участвовал в пленении немецкого фельдмаршала Паулюса в Сталинграде.

Митрофан Зиновьевич Дуров – истребитель танков, награжден орденом Красной Звезды.

Леонид Андреевич Ненашев – артиллерист-наводчик, награжден орденами Боевого Красного Знамени и Красной Звезды.

С первых дней Отечественной войны сражался с врагом бывший работник Коловского сырзавода Григорий Михайлович Родин. Командование части прислало на родину бойца письмо о его ратных делах. В августе 1941 года он прямым попаданием уничтожил немецкую передвижную полевую кухню и большое количество врагов. В другом бою подбил два танка и автомашину гитлеровцев. В другой раз во время окружения Родин снова уничтожил два танка. А сколько всего за годы войны было им уничтожено огневых точек и живой силы противника!.. Начав службу рядовым, Родин стал сержантом, награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», орденом Славы III степени и др. Гвардеец погиб в бою 8 февраля 1945 года и похоронен в городе Реентц в Германии.

Солдаты, призванные из района, сражались с врагом в боях под Москвой, Ленинградом, Сталинградом и Курском, в Заполярье и на Кавказе, в Крыму и Прибалтике, в степях Украины и в лесах Белоруссии, в Польше, Венгрии, Австрии, Чехословакии... На безымянных высотах, в населенных пунктах и в чистом поле, при преодолении болот и форсировании рек воевали и гибли они.

В похоронках писали: «...был одним из лучших красноармейцев подразделения, храбростью и бесстрашием воодушевлял других бойцов к победе над врагом. Память о нем будет вечно жить в сердцах сослуживцев».

«...Пал в боях за Советскую Родину, верный воинской присяге, проявив при этом героизм и мужество. Погиб в бою... Похоронен...».

Участник Сталинградской битвы и Парада Победы – Андрей Дмитриевич Беломытцев. Начал войну с первого дня, перенес ужас плена наш «Мересьев» – Андрей Васильевич Логачев. Участник обороны Москвы и Ленинграда – Петр Тихонович Колесов. Кавалерист – Александр Алексеевич Скурихин. Командир взвода артиллеристов – Тимофей Васильевич Козликин. Радист – Михаил Григорьевич Мочалов.

Целыми родами, оставляя дома без мужчин, уходили наши земляки на фронт. Многие не вернулись.

Так, в Никольском из рода Кузнецовых погибло 24 человека, Лесных, Неверовых – по 7 человек, Десятовых – 10, Каньшиных – 13, Ненашевых – 21, Замятиных – 7, Паршиных – 8, Поповых – 6, Сизинцевых – 14, Филатовых – 9.

В Красном Яру: Емельяновых – 52 человека, Башкировых, Дорофеевых – 6, Бердниковых – 16, Борисовых – 18, Веревкиных – 10, Зарубиных – 9, Ишковых – 12, Касаткиных – 13, Корчагиных – 10, Мурачевых – 7, Овсянниковых – 9, Поповых – 8, Рыжковых – 10, Синдеевых – 7, Хабаровых – 9, Черниковых – 6 человек.

В Кокшах: 6 братьев Осиповых; Андросовых, Артаковых, Гуриных по 8 человек, Верещагиных, Воропаевых, Гуляевых, Иванцовых, Чечушковых – по 7 человек, Поповых – 11 человек, Курьяновых, Дегтяревых, Никулиных – по 6 человек.

В Грязнухе: из рода Роговых – 25 человек, Борзенковых – 11, Воропасвых – 10, Животовых – 10, Нестеровых – 9, Алехиных – 11, Аксютинных – 10, Маликовых – 9, Грибановых – 9, Дуровых – 7, Кунгуровых – 6, Емельяновых – 6, Иваниловых – 6, Кузьминых – 8, Мальгиных, Ушаковых – по 5 человек.

В Колове: Борзенковых, Солдатовых, Усолицевых – по 6 человек, Родиных – 7, Койновых – 9, Гаршинных – 15 человек.

В Платове: Семкиных – 7, Юркиных – 6 человек.

В Половинке: Ершовых – 6, Дорофеевых – 10, Долговых – 11 человек.

В Сетовке: Ашихминных, Захаровых, Рудневых, Шумякиных – по 6 человек, Федяниных, Мананковых, Замятиных, Парахиных – по 7 человек, Глушковых – 8, Бородинных – 11, Бачуриных – 16, Кирилловых – 8, Сапроновых – 13, Селищевых – 9 человек.

В Талице: Арбузовых, Баклыковых – по 6, Воробьевых – 8, Иваниловых – 17, Козловых – 13, Летуновских – 8, Сальниковых – 13 человек.

В Урожайном: Петаевых, Тюргановых – по 4 человека.

В Шульгин Лог: Басаргинных, Безматерных – по 5 человек, Бжицких – 10 человек.

В Шульгинке: Дорофеевых, Хабаровых, Неверовых – по 2 человека.

Всего было призвано в армию и трудармию 6975 человек, молодых и здоровых мужчин и женщин. Погибло из них 3544 человека. Их могилы находятся в Польше и Бельгии, Франции и Голландии, Чехословакии и Венгрии, Австрии и Германии. Многие испытывали на себе ужасы плена.

*Да, в годы кровавой сечи,
Не покоряясь судьбе,
Мужские заботы на плечи
Подростки и бабы взвалили себе.
Известно, нет фронта без тыла,
Без тыла не победить!
И добрая сила
Врага в пух и прах разгромила!
А мы должны мир сохранить!*

Из района было мобилизовано более тысячи трудармейцев, среди которых было немало советских немцев. Условия труда и жизни в трудармии мало чем отличались от тюремно-лагерных. Те же охранники с собаками, все атрибуты и правила ГУЛАГа. А ведь этих людей никто не лишал свободы, никто не выдвигал против них никаких обвинений. Вот разве что фамилии... Среди трудармейцев были и многодетные матери, оторванные от своих детей, и несовершеннолетние подростки, и немощные старики. Немыслимо высока была смертность. Часто проводились аресты и трудармеец отправлялся по этапу в лагеря, уже в качестве зэка.

Очень тяжелой выдалась зима 1941 года. Работали только женщины и подростки. Готовились к посевной, сортировали семена, возили корма с полей. Как только почва подмерзала, начинались лесозаготовки – дело для страны и хозяйства важное. Чтобы выполнить задание райисполкома, пришлось выехать почти половине тех, кто остался в колхозе. И по несколько месяцев подряд женщинам не приходилось бывать дома. Соседка ухаживала за скотиной, дети оставались под присмотром старших, а старшим порой только-только по девять-десять лет исполнилось. Работа в лесу очень тяжела: валка деревьев, обрубка сучьев, распиловка и вывозка бревен. Целый день по пояс в снегу, а еда плохая, и без работы ноги еле таскаешь. Одно только и подкрепляло: люди на фронте кровь проливают, чего уж нам тут себя жалеть? Можешь не можешь, а делай...

Нелегко было и тем, кто работал в животноводстве. Самим нужно подготовить помещение к зиме, привезти заготовленные корма, накормить, почистить, подоить, да мало ли забот на ферме? А зима долгая и суровая...

Весной пахота, посевная. Поле немалое, а силы в женских руках немного. В плуг впрягали лошадей, частенько и коров, а впопругу хоть и самой впрягаться. От скудной еды (одна картошка), от недосыпания, переутомления у всех темные круги под глазами, щеки ввалились, губы почернели и потрескались, несмотря на теплую погоду, все зябко кутались в фуфайки... Однако, так же как и перед войной, землю перед посевом старались обработать

как следует – перепахали, переборонили, как могли, вносили местные удобрения – золу, навоз, куриный помет. Все с величайшим трудом, ох и тяжело без мужских рук! Выходили из строя сеялки, ломались плуги и бороны, рвалась сбруя, лошади худые...

В селах не было электроосвещения. Не отапливались клубы и красные уголки. Не было радио. Газеты поступали с большим опозданием и тех очень мало. Если сообщение о делах на фронте приходило по телефону из района днем – агитаторы спешили в поля, на ферму, чтобы принести известие людям, узнают – работать легче.

Прежде, бывало, задолго перед севом становились на овес лошади, возвращались из ремонта тракторы МТС, проводились выезды в поле. Зато потом, во время сева, все было празднично – парни в светлых рубашках, девушки нарядные, смех, шутки, песни... Лошадей, конечно, и теперь оставляли на отдых, и тракторы ремонтировали в МТС, но уже не было ни песен, ни шуток...

Возили горячее на поля на быках, трактористы сутками не покидали своих машин. Вспоминают колхозники-ветераны:

«...Ой, и не рассказать, как люди в войну жили! Пашешь, а лошадь-то не идет, она же голодная! Бьешь ее, бьешь, а сама плачешь! Она же не виновата. А то упадет, да мы ее всем гуртом подымаем, в глазах у самих темно от голода...»

«...Да что сравнивать! Я вот был трактористом, тракторы старые, запчастей нет, прямо на борозде ляжешь на землю и давай ключами брякать. Земля еще холодная, а у тебя даже фуфайки нет, а сверху на тебя автол течет...»

22 мая 1943 года колхоз «На страже», как закончивший выполнение плана сева зерновых, был занесен на краевую Доску почета (председатель Рогов Иван Илларионович).

Очень сложная обстановка была в колхозе «Большевик» Коловского сельсовета. Несмотря на беспримерный трудовой героизм, часть урожая из-за позднего созревания и ранней зимы, острой нехватки рабочих рук и техники ушла под снег. Из-за нехватки кормов произошел падеж скота: лошадей, коров, овец. Истощенные лошади были не в силах пахать целый день. В те времена невыполнение планов хлебозаготовок, сдачи мяса рассматривалось как са-

ботах. Председателей колхозов за это в решениях советских, партийных органов района называли «злейшими врагами Родины». Налагали партийные взыскания, снимали с работы, отдавали под суд. Это создавало неуверенность, побуждало к нарушению закона: чтобы выполнить план, сдавали семена, а также хлеб, заработанный колхозниками. И это очень дорого обходилось государству.

Широкое распространение получили штрафы, задержка выдачи заработанного зерна. У некоторых колхозников, трактористов штрафы достигали 35-50% от заработанного. Райком, райисполком кропотливую работу заменили грубыми административными репрессиями. Глубоко укоренилась система руководства колхозами с помощью многочисленных уполномоченных.

Многие такие уполномоченные, облеченные чрезвычайными правами, видели свою задачу только в том, чтобы любыми способами решить отдельное поручение и вернуться домой. Нередко подменяли председателя и «руководили», вставали на путь незаконного изъятия у колхозников продуктов и скота. Это снижало ответственность председателя и оскорбляло колхозников.

Уполномоченные были особые, чрезвычайные, большие и средние, из края, райкома, МТС, уполномоченные на один колхоз, на целый сельский Совет, на пятидневку, на месяц, на декаду, на сезон. Почти все председатели за год получали не по одному взысканию.

Тяжесть работ лежала на женщинах-колхозницах, на их долю приходилось около 80% вырабатываемых трудодней, 12% приходилось на долю подростков в возрасте 10-16 лет. Побоевому трудились вернувшиеся по ранению фронтовики. Среднегодовая выработка поднялась с 271 трудодня в 1943 году до 285 в 1944-м.

Кроме того, каждая семья бесплатно сдавала по 40 килограммов мяса, 100 штук яиц, 400 литров молока жирностью 4,4% (а это в действительности было равно 600-700 килограммам), овощей, картофеля 150-200 кг. Надо было платить самообложение 20 рублей, 120-150 рублей страховки, военный сельхозналог 1800-2000 рублей... В то время зарплата технички в школе в месяц составляла — 20 рублей, учителя — 150-190 рублей, на трудодень получали по 40-90 копеек.

«...Родился ребенок в первый год войны... Через два дня после родов послали на работу – иди работай, война, надо... Новорожденный и года не прожил, умер. А какие налоги брали! И с кого – с солдатской жены! Есть куры – нет кур, а яйца сдай, то же с шерстью, мясом. Нечего сдавать – подушку, одеяло заберут... А займы! Придут уполномоченные, сидят глаза опустивши, ведь их самих заставляли. Где хочешь, говорят, бери. А почтальон как делал? В одной руке пенсия за убитого мужа, а в другой ведомость на госзаем. Вдова пенсию и в руках не держала...»

«...Отец погиб еще в финскую кампанию, трое ртов, старшей двенадцать, младшей десять. Вот они раз съели сметану, приготовленную на сдачу. Поэтому вовремя не рассчитались с налогами. Строго тогда с этим было. Мать ходила в исполком, просила, пришла ни с чем – не стали слушать. Корову-кормилицу в счет налогов забрали. И в колхозе все, что выращено, выгребали и сдавали государству...»

Уполномоченным РК ВКП(б) райисполкома было представлено право «решения всех вопросов на местах» и принятия всех мер, какие они сочтут нужными, с тем, чтобы закончить посевную, хлебоуборку в установленные сроки.

Серьезный урон нанесли заморозки августа 1941 года и засуха 1944-го.

Техника МТС основательно изнашивалась, поэтому в некоторых колхозах конными машинами и вручную убиралось до 60% площади полей.

О тяжелой ситуации с продовольствием говорит телеграмма И.В. Сталина, в которой предлагалось производить заготовку картофельных верхушек для посадки. Способ получил большое распространение, но он говорил о серьезных продовольственных и семенных проблемах.

Райком партии, партийные организации колхозов и сельских Советов организовывали массово-политическую работу среди населения через агитаторов. Агитатор периода Отечественной войны – это особый тип агитатора-пропагандиста. Сама обстановка, в которой приходилось вести работу, выдвигала таких людей, ко-

торые были вожаками. Страстно убежденными в победе, беспредельно преданными Родине. «Агитатор на уборке – это политрук в бою!» – один из девизов того времени. Во время уборочной в поле выходили все, от мала до велика. Использовались все средства, чтобы спасти урожай: ремонтировали тележки, старики изготавливали ярма, отыскивали давно заброшенные серпы и косы. Забытая ручная вязка снопов обрела жизнь. Молодежь днем косила, молотила хлеб, а ночами скирдовала снопы и солому, работала на току. Именно о молодежи писал М. Исаковский:

*Уж если слаб я бить врага,
Никак не подхожу.
Так хлеб растить, косить луга,
Всю душу положу!*

Тракторные бригады стремились не допустить простоя техники, использовать для работы каждый час, каждую минуту, экономить горючее, вырабатывать как можно больше на каждый трактор. Родилось движение «двухсотников», т.е. тех, кто делал в смену по 200% нормы.

*Ты шла, затаив свое горе,
Суровым путем трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим...
За все ты бралась без страха,
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой, и ткахой,
Умела – иглой и пилой.*

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Наступила победа. Война нанесла огромный урон сельскому хозяйству района. Сбор урожая 1946 года составил половину, а поголовье скота 80% довоенного уровня. У 40% колхозников не было коров, а 17,5% вообще не имели никого скота, крайне мало было овец. Была подорвана материальная база, тракторный парк соста-